

зано это было с тем, что в начальный период войны практически за два первых месяца территория БССР была оккупирована войсками Германии. Часть сотрудников милиции были мобилизованы в ряды Красной Армии, часть из них погибли в оборонительных боях, кто-то остался на оккупированной территории организовывать сопротивление (партизанское и подпольное движение), кто-то был эвакуирован в тыловые районы СССР.

В 1943 г. после освобождения первых территорий БССР была возобновлена деятельность НКВД БССР и возникла необходимость формирования территориальных органов внутренних дел на освобожденной территории. В этот период основными источниками комплектования кадров работников милиции БССР являлись:

личный состав оперативно-чекистских групп, которые вместе с частями Красной Армии вступали в освобожденные от немецко-фашистских захватчиков города и районы и на местах восстанавливали деятельность органов милиции. Из личного состава таких групп формировался прежде всего оперативно-начальствующий состав;

бывшие партизаны. За счет бывших партизан формировались городские и районные отделы милиции, УНКВД областей, НКВД БССР, а также истребительные батальоны;

сотрудники НКВД, направленные на постоянную службу в органы милиции БССР из других союзных республик СССР. Так, 1 июля 1944 г. для пополнения органов милиции БССР прибыли курсанты Московской городской школы милиции, которые были направлены в Вилейскую, Брестскую, Минскую и Барановичскую области. В органы милиции БССР полностью влился также весь рядовой состав Московского истребительного батальона. К концу 1944 г. в БССР было прислано: оперативного состава милиции – 2 103, рядового состава милиции – 453, руководящего состава истребительных батальонов – 273, работников детских коммун и детских приемников – 21 человек. Из своих резервов НКВД СССР в декабре 1944 г. выделил и направил в БССР 2 151 сотрудника для работы в милиции;

демобилизованные солдаты и офицеры, рабочие, колхозники; слушатели курсов и школ НКВД.

В этот сложный период на службу в органы милиции нередко принимались лица, ни по возрасту, ни по состоянию здоровья, ни по образованию не отвечающие требованиям, предъявляемым к кадровым сотрудникам милиции. Конечно же, это негативно влияло на реализацию правоохранительных функций органами внутренних дел.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в период Великой Отечественной войны в органах внутренних дел имела серьезная проблема с

кадровым обеспечением, главные причины которой носили объективный характер и были обусловлены военной обстановкой и отражались в дефиците кадров, связанном с уходом сотрудников милиции по призыву и добровольцами на фронт, высокой текучести кадров, обусловленной необходимыми в военный период должностными перемещениями, а также недостаточностью профессиональных знаний и навыков в связи с отсутствием опыта работы у значительного числа сотрудников милиции.

УДК 343.81

Д.А. Павленко

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ВИДА НАКАЗАНИЯ

Уголовно-исполнительное право и пенитенциарная практика Республики Беларусь базируется на научных разработках и практическом опыте в сфере исполнения наказаний советского периода белорусского государства. После прекращения существования Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в Беларуси не было категорически отвергнуто «советское пенитенциарное наследие», которое в течение 90-х гг. XX в. (т. е. первого десятилетия постсоветского периода белорусской современной истории) подверглось взвешенной оценке и анализу на уровне законодателя, ученых и пенитенциариев-практиков. По мнению автора, такой подход обеспечил преемственность между исправительно-трудовым правом Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) и уголовно-исполнительным правом Республики Беларусь, исправительно-трудовой системой БССР и уголовно-исполнительной системой современной Беларуси (УИС). Соответственно, ряд уголовно-правовых институтов, показавших свою эффективность в советский период белорусской истории, были сохранены и адаптированы к современной социально-правовой действительности, гармонично вписавшись в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь. Ярким примером здесь является наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ).

В системе видов наказания, предусмотренных ст. 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь, ограничение свободы с направлением в ИУОТ занимает промежуточную позицию между лишением свободы и наказаниями, не связанными с изоляцией от общества, отбывание кото-

рых предполагается по месту жительства осужденного. Порядок и условия отбывания ограничения свободы с направлением в ИУОТ позволяют охарактеризовать его как частичную изоляцию от общества либо «режим полусвободы». Ограничение свободы с направлением в ИУОТ – это особый вид наказания, отличный как от лишения свободы, так и от видов наказания, при отбывании которых осужденный не направляется в учреждение УИС. В этой связи ограничение свободы с направлением в ИУОТ может рассматриваться как альтернатива лишению свободы при назначении наказания за совершенное преступление, а также в качестве промежуточной ступени последовательной интеграции в общество лиц, освобождаемых из исправительных учреждений.

По мнению автора, указанный вид наказания оптимален в отношении лиц, которые совершили преступление под влиянием личностной дезадаптации (педагогической запущенности) и (или) влиянием ближнего социального окружения. Для возвращения таких лиц к социально приемлемому образу жизни достаточно лишь частично ограничить их свободу распоряжаться собой, поставив их поведение в определенные рамки, а также оградить от внешнего негативного влияния. После отбывания длительного срока лишения свободы перевод осужденного в ИУОТ в порядке замены неотбытой части наказания более мягким наказанием также будет способствовать его постепенной адаптации к жизни в обществе, а кроме того, позволит оценить устойчивость его стремления к ведению правопослушного образа жизни (что немаловажно в контексте предупреждения рецидивной преступности).

Здесь автор полагает важным подчеркнуть, что в Российской Федерации последние несколько лет (с 2016 г.) активно внедряется аналогичное наказание – принудительные работы с направлением в исправительный центр, фактически, предусматривающее частичную изоляцию от общества либо «режим полусвободы». При этом правовые и организационно-методические основы функционирования исправительных центров в Российской Федерации, по мнению автора, только формируются. В то же время в Республике Беларусь, благодаря внимательному отношению к «пенитенциарному наследию СССР», уже более двадцати лет эффективно функционирует система учреждений УИС, исполняющих наказание в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ.

Так, ограничение свободы с направлением в ИУОТ, как самостоятельный вид наказания, возникло в 1999 г. при переходе Республики Беларусь к современному уголовно-исполнительному праву на основе ранее существовавших в БССР уголовно-правовых институтов – условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (далее – условное осуждение) и условного освобождения из мест

лишения свободы с обязательным привлечением к труду (далее – условное освобождение). Автор согласен с мнением В.М. Хомича о том, что ограничение свободы – это не что иное, как закрепление условного осуждения в качестве самостоятельного вида наказания.

В СССР условное осуждение и условное освобождение, как самостоятельные меры уголовно-правового воздействия, в течение нескольких десятилетий являлись неотъемлемым элементом пенитенциарной практики. В течение данного периода накоплен определенный опыт организации процесса исправления осужденных в условиях частичной изоляции от общества, направления их в специализированное учреждение (спецкомендатуру) и осуществления за ними надзора. Успешность такой практики в значительной степени предопределила необходимость введения отдельного наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ.

Следует признать, что в СССР изначально введению условного освобождения и условного осуждения во многом способствовали причины экономического плана, о чем свидетельствуют названия соответствующих указов Президиума Верховного СССР: Указ от 20 марта 1964 г. «Об условном освобождении из мест лишения свободы осужденных, ставших на путь исправления, для работы на строительстве народного хозяйства» и Указ от 12 июня 1970 г. «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением к труду» (далее – Указ 1970 г.). Безусловно, важным фактором, обусловившим введение условного освобождения, стала необходимость направления трудовых ресурсов на крупные строительные объекты, имеющие важное стратегическое значение для промышленности СССР (далее – стройки народного хозяйства)¹.

Сущность условного освобождения состояла в том, что «осужденный, отбывший определенный срок наказания в ИТУ и ставший на путь исправления, направлялся на стройку народного хозяйства под условием, что он своим добросовестным трудом и примерным поведением оправдает оказанное ему доверие». Здесь советский законодатель исходил из того, что начатый в исправительно-трудовом учреждении процесс исправления осужденного может быть продолжен «на стройке народного хозяйства в течение всего неотбытого срока наказания в виде лишения свободы либо его определенной части». Вопрос об условном освобождении рассматривался в отношении трудоспособных осужденных к лишению свободы, которые стали на путь исправления и

¹ Под термином «стройка народного хозяйства» понимается весь спектр объектов промышленности СССР.

добровольно выразили желание «искупить свою вину честным трудом на стройках народного хозяйства», при условии отбытия ими определенной части срока наказания в виде лишения свободы. Само по себе условное освобождение позиционировалось в качестве испытательного срока, в течение которого осужденный «своим отношением к труду, к правилам социалистического общежития и к выполнению специальных правил поведения должен оправдать оказанное ему доверие». Аналогичным образом, в качестве испытательного срока, рассматривалось условное осуждение, назначаемое по приговору суда лицам, совершившим преступление (с 1970 г.). В течение испытательного срока к поведению осужденных предъявлялся ряд требований, которые возможно разделить на три группы, как это предложено Ю.М. Ткачевским:

1) требования к трудовой деятельности, регламентируемой трудовым законодательством СССР, за исключением права увольнения по собственному желанию и отказ от предложенной работы;

2) требования к соблюдению правил социалистического общежития, под которыми понимались общественные отношения, защищенные административным законодательством (в первую очередь общественные отношения в сфере общественного порядка и нравственности);

3) требования по соблюдению специальных правил поведения, которые заключались в следующем:

работать на объекте (участке работы), который определен администрацией стройки народного хозяйства (спецкомендатурой);

без разрешения администрации стройки народного хозяйства не покидать территорию административного района ее расположения;

являться для регистрации в спецкомендатуру с установленной периодичностью, но не менее одного раза в три месяца.

После снятия с учета спецкомендатуры условно осужденный (освобожденный) мог продолжить работу на стройке народного хозяйства, где у него уже были налажены отношения с коллегами и руководством, сложился определенный авторитет. Заинтересованная в кадрах администрация стройки народного хозяйства способствовала созданию условий, мотивирующих условно освобожденных (осужденных), проявляющих право послушное поведение, не менять место работы после снятия с учета спецкомендатуры. Им выделялись места в общежитиях семейного типа, осуществлялась постановка на очередь для получения собственного жилья. Решение жилищного вопроса являлось здесь важным аргументом, учитывая, что нередко условно освобожденные (осужденные) создавали семьи в течение нахождения на учете в спецкомендатуре. Уже с 1964 по 1970 г. стал прослеживаться не только экономический, но и ресоциализирующий эффект от введения условного освобождения.

Показательно, что Указ 1970 г. содержал норму, согласно которой «лица по окончании определенного судом срока условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду считаются не имеющими судимости, если в течение этого срока они не совершат нового преступления». В связи с этим автор согласен с Н.И. Загородниковым, рассматривающим условное осуждение как «новое проявление социалистического гуманизма, представляющее собой дальнейшее совершенствование средств, применяемых в борьбе с преступностью», «еще одну меру, направленную на то, чтобы лиц, совершивших преступление, не изолировать от общества».

Во второй половине 1970-х гг. в СССР принимаются меры к «развитию системы исправления и перевоспитания правонарушителей без полной изоляции от общества». В этой связи вносится ряд изменений в законодательство СССР и союзных республик, значительно расширяющих сферу применения условного освобождения и условного осуждения. В начале 1977 г. функции по координации практики применения условного осуждения и условного освобождения отнесены к ведению самостоятельной управленческой вертикали, которую составили Пятое главное управление МВД СССР, Пятое управления МВД союзных республик и пятые отделы областных управлений внутренних дел. Пятое главное управление на государственном уровне позиционировалось как «служба исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы». Показательным в этой связи является письмо Министра внутренних дел СССР генерала армии Н.А. Щелокова «Об актуальных проблемах создания службы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы», датированное февралем 1977 г., в котором указывалось буквально следующее: «Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что создаваемая служба является действительно новой, а не традиционной, и не имеет аналогов в социальной практике органов внутренних дел».

С 1977 г. берет свое начало процесс систематизации и совершенствования практики исполнения условного освобождения и условного осуждения. С 1977 по 1982 г. в СССР реализован комплекс мероприятий, благодаря которым, как указывает В.И. Селиверстов, «условное освобождение и условное осуждение заняли «прочное место в системе уголовно-правовых мер», а спецкомендатуры оформились как «подразделения, непосредственно осуществляющие работу по исправлению и перевоспитанию осужденных, находящихся на свободе».

В 1982 г. в официально опубликованном докладе руководителя Пятого главного управления МВД СССР было отмечено следующее: «последние пять лет условно освобожденными и условно осужденными выполнен объем строительно-монтажных работ на сумму более двенад-

цати миллиардов рублей» и «за тот же срок не мало условно осужденных и условно освобожденных сняты с учетов спецкомендатур и вернулись к нормальной трудовой жизни, каждый пятый-шестой, приобретя строительную специальность, остался на постоянной работе там, где проходил трудовое перевоспитание». Это подтверждает мнение А.В. Шаркова о том, что «привлекая условно освобожденных (осужденных) к общественно полезному труду, государство преследовало целью не только создание их усилиями материальных ценностей, но и ресоциализацию этих лиц».

В 1999 г. описанный выше положительный опыт советской пенитенциарной практики «взят на вооружение в Республике Беларусь» при разработке правовых и организационно-методических основ исполнения ограничения свободы с направлением в ИУОТ как самостоятельного наказания (показательно, что ИУОТ создавались на базе спецкомендатур). В течение первого десятилетия XXI в. практика исполнения данного наказания прошла период своего становления. В настоящее время в Республике Беларусь функционируют 28 ИУОТ, которые занимают важное место в системе учреждений УИС.

Таким образом, бережное и внимательное отношение к «советскому наследию» позволило Республике Беларусь «быть на шаг впереди» в сфере исполнения наказаний, так как в ряде государств постсоветского пространства приходится «с нуля» воссоздавать уголовно-правовые институты, по своей сущности аналогичные ограничению свободы с направлением в ИУОТ.

УДК 340.114.5

В.И. Павлов, Е.И. Стабровский

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УЧЕНИЯ О ПРАВОВОМ СОЗНАНИИ В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

После начала социальных преобразований в России, связанных с политическими событиями 1917 г., новый вектор в изучении получило и правосознание. Характерной особенностью советских правовых исследований следует отметить уход от научных достижений ученых Российской империи. Как отмечает В.П. Малахов, «утрата интереса к мировоззренческим основаниям права привела к тому, что право начинает рассматриваться лишь как инструмент политики, как формальный принцип организации и деятельности государства». Главенствующее место получают марксистские идеологические установки. Ученые периода станов-

ления СССР приняли меры к выработке своего категориального аппарата, который согласовывался с господствующей идеологией и раскрывал содержание проводимой в государстве правовой политики.

С 1917 г. до середины 50-х гг. XX в. представителями юридической науки (Е.Б. Пашуканис, М.А. Рейснер, П.И. Стучка и др.) правосознание рассматривалось в рамках марксистского учения, базирующегося на материалистическом подходе. П.И. Стучка отмечает, что правосознанием является сознание победившего взявшего государственную власть класса о своем интересе. Поиск ответов на вопросы о природе, сущности и содержании правосознания был связан преимущественно с разработкой проблем правовой идеологии. Так, Е.Б. Пашуканис и М.А. Рейснер отмечали, что марксист может изучать право лишь как один из подвидов общего вида идеологии. П.И. Стучка выступил одним из разработчиков Декрета «О суде» № 1 (1917 г.), где впервые введено в советскую практику понятие «революционное правосознание». П.И. Стучка указывал, что революционное правосознание победившей революции выражается в том мировоззрении, которое изложено в программах победивших революционных партий.

Революционное правосознание выступало одним из источников права в силу значительного числа имеющихся пробелов в праве. Революционное правосознание было понятием практически, не имеющим теоретической разработанности. Вопросам структуры правового сознания в данный период внимание не уделялось. Правовая идеология рассматривалась как диалектико-материалистическая категория и составляющая надстройки. Результаты правовых исследований данного периода послужили основой для формирования советской теории правового сознания, а правовая идеология впервые в юриспруденции рассматривается в контексте правового сознания.

С конца 50-х гг. и в период 60-х гг. XX в. восстанавливается научный интерес к изучению вопросов правосознания, которое начинает рассматриваться как отношение субъектов к существующему праву. Помимо обращения к идеям, взглядам и прочим теоретическим воззрениям актуальность приобретает психологическая сторона правового сознания.

Советский правовед И.Е. Фарбер одним из первых начал рассматривать психологические аспекты правового сознания, а также предложил и обосновал структуру правового сознания. В работе «Правосознание как форма общественного сознания» (1963) И.Е. Фарбер выделил такие элементы правосознания, как *правовая идеология* и *правовая психология*. Его исследования посвящены взаимосвязи и взаимодействию этих двух элементов как составных частей общественного правосознания. Вопросы правовой психологии в контексте правосознания стали разра-